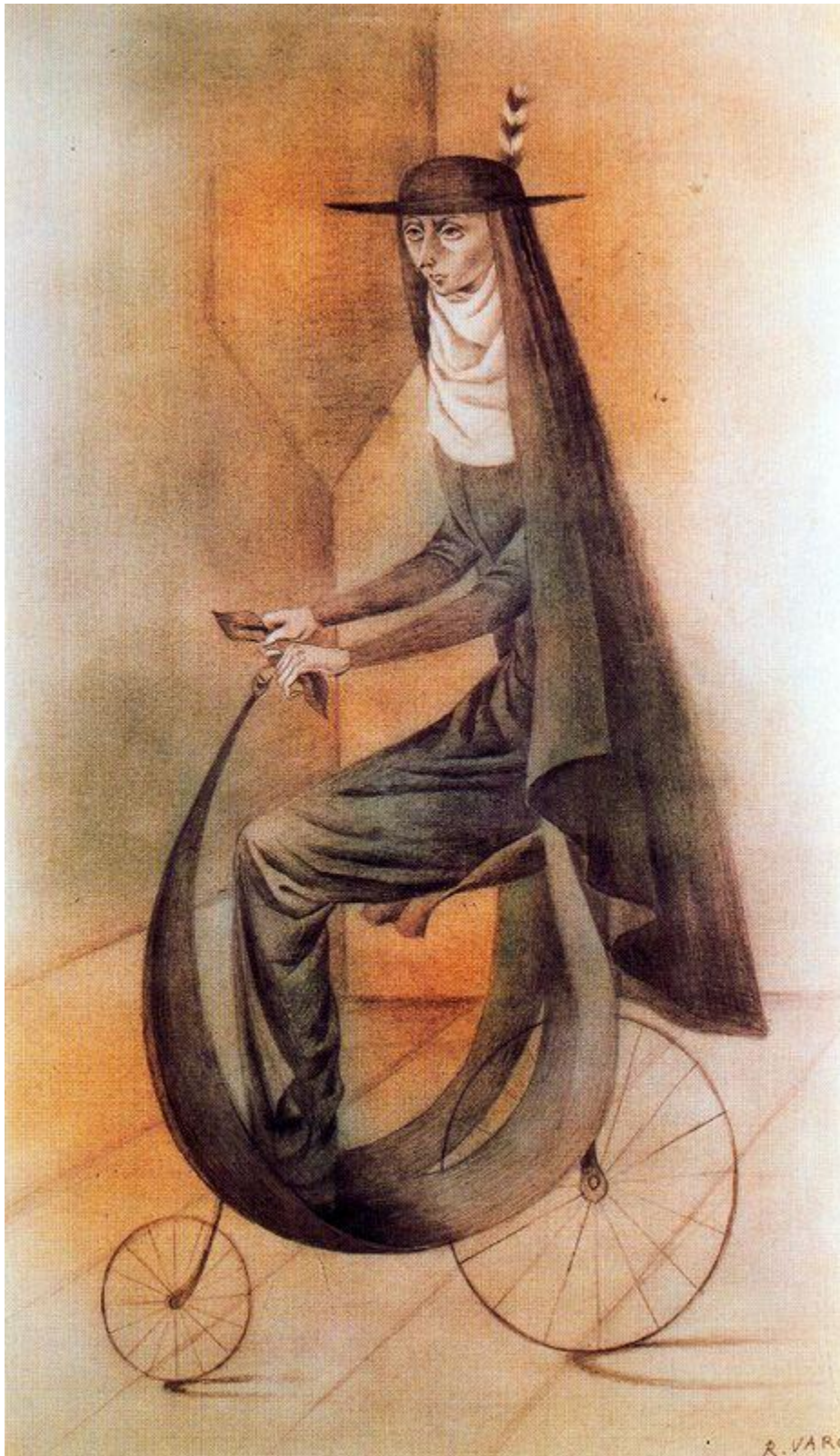

РЕМЕДИОС ВАРО (REMEDIOS VARO)

Понедельник, 23 Февраля 2015 г. 11:08 + в цитатник

 Натали Пушкина [все записи автора](#)

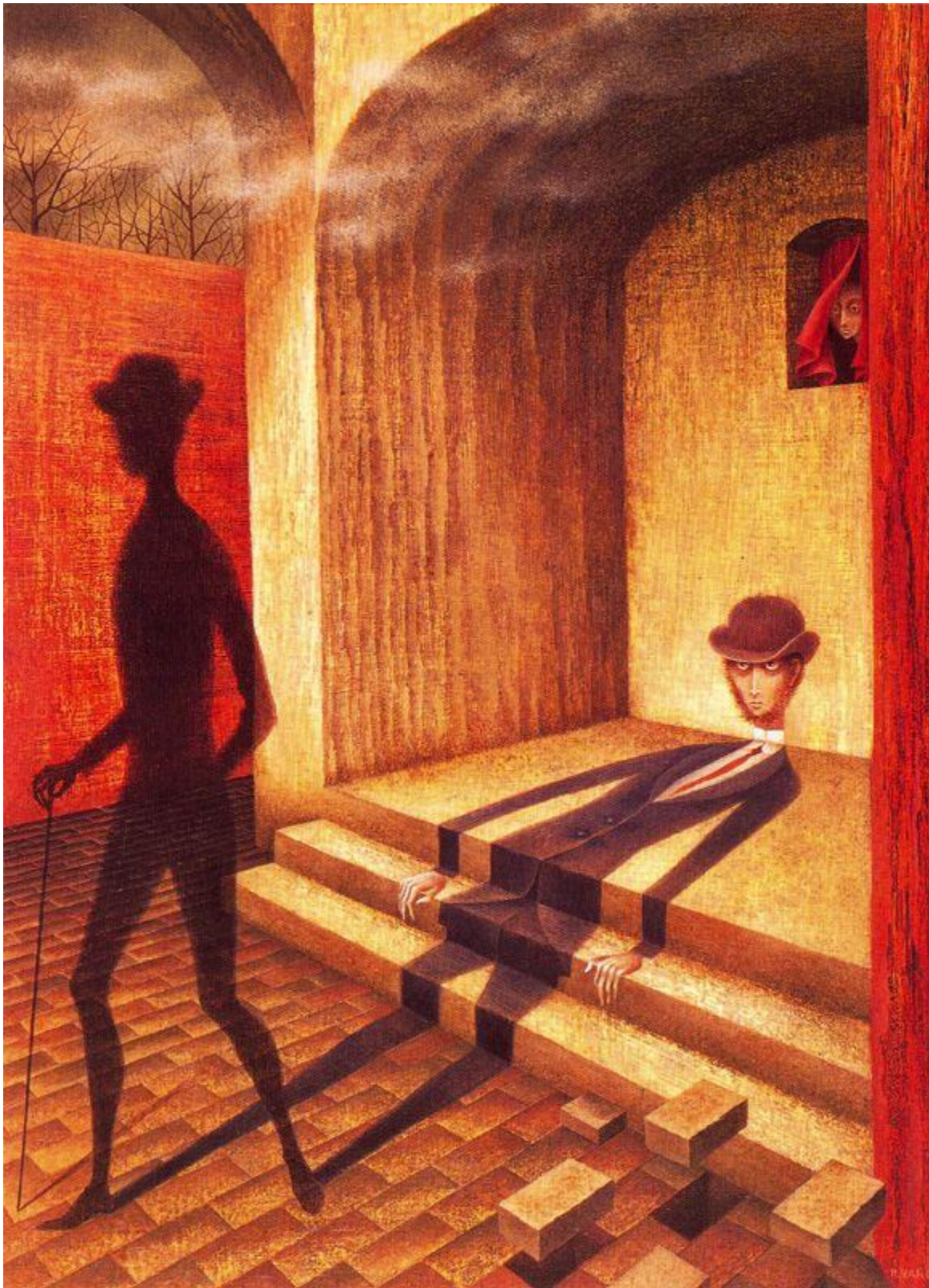
Имя так же таинственно, как и ее тончайшее, мистическое, чувственное искусство — Ремедиос Варо (Remedios Varo). Звучит, необыкновенно поэтично и музыкально, правда? Благозвучное имя Remedios в переводе с испанского означает «Лекарства». Ее восхитительные, драгоценные картины и вправду действуют на душу благотворно, они созерцательно чудодейственны, магически исцеляют от скуки и апатии, даря тягу к любознательности и разгадыванию тайных смыслов.

...своими впечатлениями от картин Ремедиос Варо делится художник Мария

Трудлер

Прикоснувшись к ее живописной вселенной, в ту же секунду окунаешься в грезы, в особое состояние, подвешенное между сном и явью, зовущее вдохновение и приманивающее мечты. Проведя несколько дней в компании ее картин, я еще сильнее ощутила наступающую весну и легкий ветерок чуда. Оказалось, что она одна из наименее известных представительниц сюрреализма. Что для меня полная загадка. Художница совершенно потрясающая! Как поздно я ее открыла.

Талантливая Ремедиос Варо прошла путь от абсолютно механического

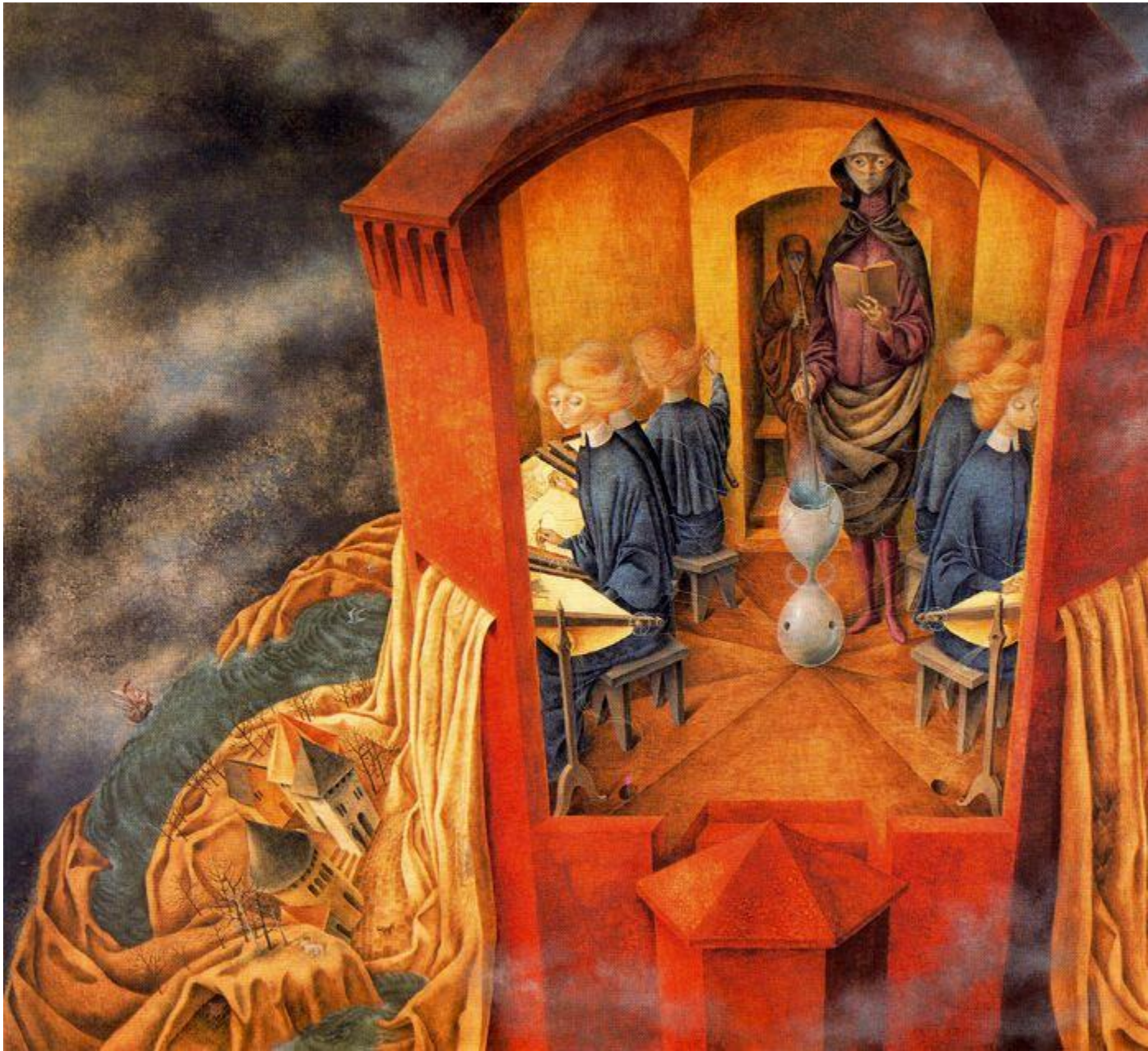
академизма до сказочного, магического сюрреализма. Мне очень было интересно увидеть ранние ее работы, их стиль можно определить, как наивный реализм с духом мистики. Эти картины стали бы чудесными иллюстрациями детских сказок, тогда как зрелые работы способны достойно проиллюстрировать взрослые, умные книги, философские, эзотерические труды, религиозные, психологические трактаты, научные теории, учебники для инженеров или фантастическую литературу. Путь по спирали.

Первая ассоциация с ярусами Вавилонской башни Брейгеля. Духовный путь

человека. Лодочки-скорлупки, хрупкие, тоненькие, носимые ветром по течению.

К высокой башне в центре спирали. Кружевные, изумрудные волны, свет, пробивающийся из-за туч, острые крыши башен, голые деревья, глухие арки. Закрученное движение по горизонтали и нарастающее устремление вверх, в небо. Вертикаль высокой башни вылетит стрелой в бесконечность. Еще чуть-чуть.

Вышивание мантии Земли. Сны, психоанализ, воспоминания. Обостренная интуиция, утонченная чувственность и безграничная фантазия. Картины

Ремедиос Варо пропитаны поэзией, эзотерикой, магией, мистикой, алхимией, философией. Ничего не забыла? Ее герои почти всегда чем-то заняты. И чаще всего чем-то творческим, серьезным, бесконечно важным и осмысленным.

Создание птиц. Восхитительная аллегория творчества. Алхимическая лаборатория-мастерская. Художница-сова выпускает на свободу нарисованных птенцов-творений. Краски на палитру подаются автоматически из странного

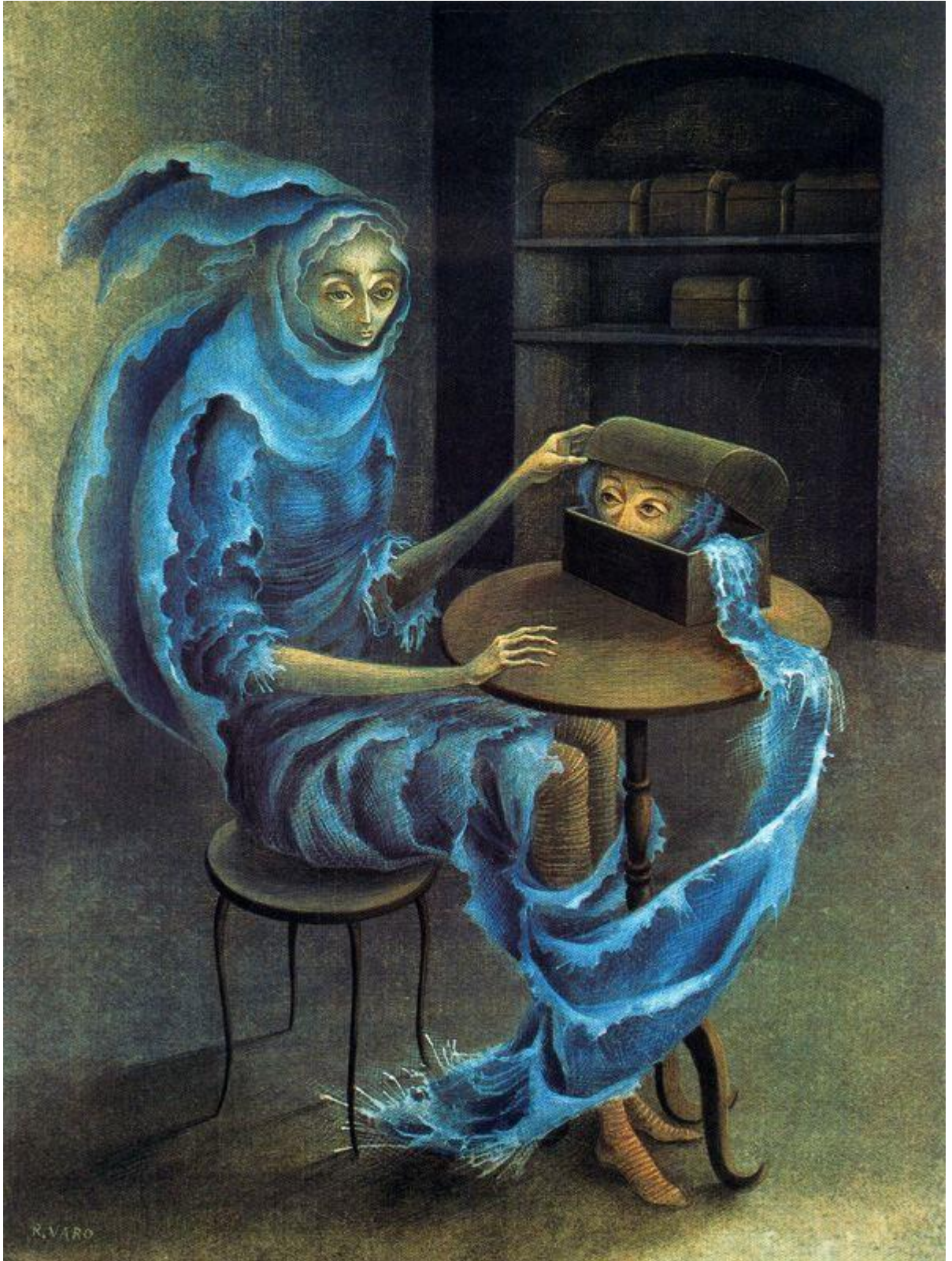

сооружения-пробирки. Кисточка тоненькой трубочкой связана с маленьким сердцем-гитарой. Образы призрачны у Ремедиос Варо. В любой момент могут испариться бесследно. Воздушны, волшебны, эфемерны, как эльфы. Атмосфера картин таинственна и символична. Не понимаешь сюжет совершенно, но это и не нужно.

Гармония. Муза, музыка, пробивающаяся сквозь стены кружевными, узорчатыми трещинами. Плитки пола расшатываются, раскрывая вылетающих птиц, лепестки

цветов и паутинки корней. Мерцающие картины. Когда ими любишься, ощущение, что рассматриваешь сокровища в большом, старом, бездонном сундуке.

Встреча. В шкатулке спрятано старое лицо воспоминаний, тянущееся тончайшим, ветхим, истрепавшимся шлейфом к настоящему. Девушка, завернутая в голубую шаль, как мумия. Лицо отрешенное, глаза повернутые внутрь. Живые, любопытные глаза выглядывают из сундучка. На полках еще пять шкатулок, хранящих прошлое, которое почему-то живет настоящего.

Вегетарианские вампиры. Дружеский пир. Трещущие, просвечивающиеся

картины. Творчество Ремедиос Варо перекликается с ее подругами-художницами сюрреалистками — Леонорой Каррингтон, Фридой Кало, фотографом Кати Хорна.

А также ее возлюбленным Виктором Браунером, художником, который мне безумно нравится. Эти творческие личности связаны близким мироощущением, они влияли друг на друга, вдохновляя на поиски и подвиги. Леонору Каррингтон Варо называла «моя двойная душа в искусстве».

Бегство. На корабле-скорлупке. Как мне кажется, автобиографическая картина. Нашла одно необыкновенное письмо Браунера к Варо, его возлюбленной и Музе:

«Моя дорогая Ремедиос... Твоя походка — как тихий ветерок и как шелест крыльев бабочки или птицы в небе. Твои волосы — это корни невидимых звезд... Твои чудесные волосы — это жидкое пламя, которое касается воздуха, а воздух этот окружает все, где я хотел бы быть... Твоя кожа пахнет восточными благовониями. Движения твоего тела — это тихий ветерок или плеск ручья, где играет форель. Получи же, моя милая Ремедиос, теплый привет от твоего Виктора и помни, что моя жизнь всецело принадлежит тебе.» Это же Песнь песней Соломона! Свидетельство этой любви художница хранила вместе с акварелью, подаренной ей тогда же.

Неожиданный визит. Насколько я поняла из ее биографии, Варо обладала

свободолюбивым, смелым характером, огромной чувствительностью, не выносила никакие рамки, давление и контроль над собой. В ней чувствуется внутреннее благородство, изысканный аристократизм, интуитивность и исследовательская страсть к самопознанию.

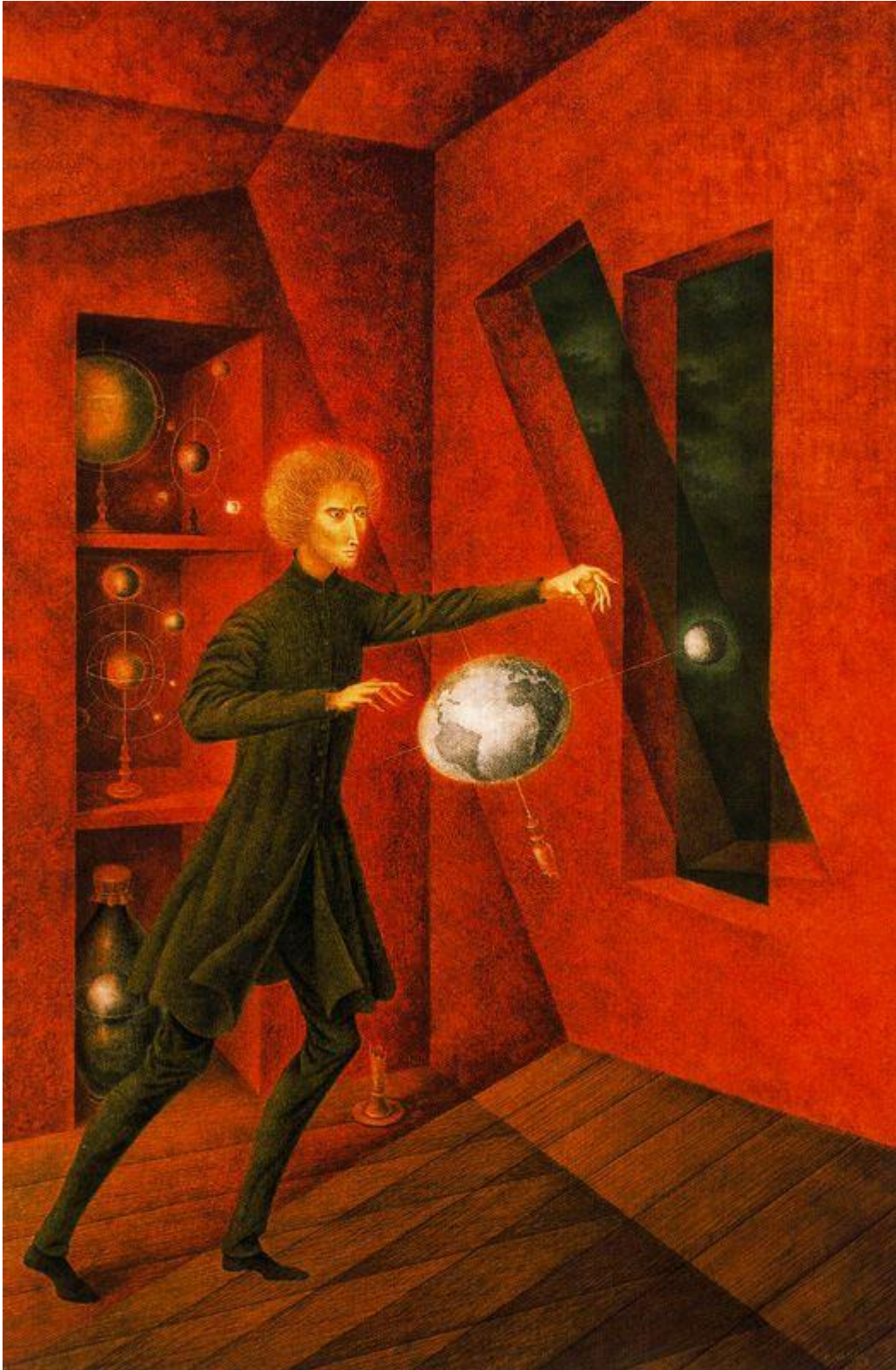

Мимикрия. Так люди превращаются в мебель, сливаясь с его расцветкой и

сутью: неподвижностью, безжизненностью. Еще секунда и девушка исчезнет, став своим любимым креслом. Кошка спряталась и с ужасом наблюдает за этой метаморфозой хозяйки. Даже мебель живее женщины, уснувшей в своей красной комнате.

Исследование устья реки Ориноко. Лодочка из Спирали. Стиль, техника, мировоззрение Ремедиос Варо только углублялись, усложнялись и совершенствовались с годами. Какой безумно насыщенный красный.

Феномен невесомости. Ученый на чердаке. Открытие нового, восторг

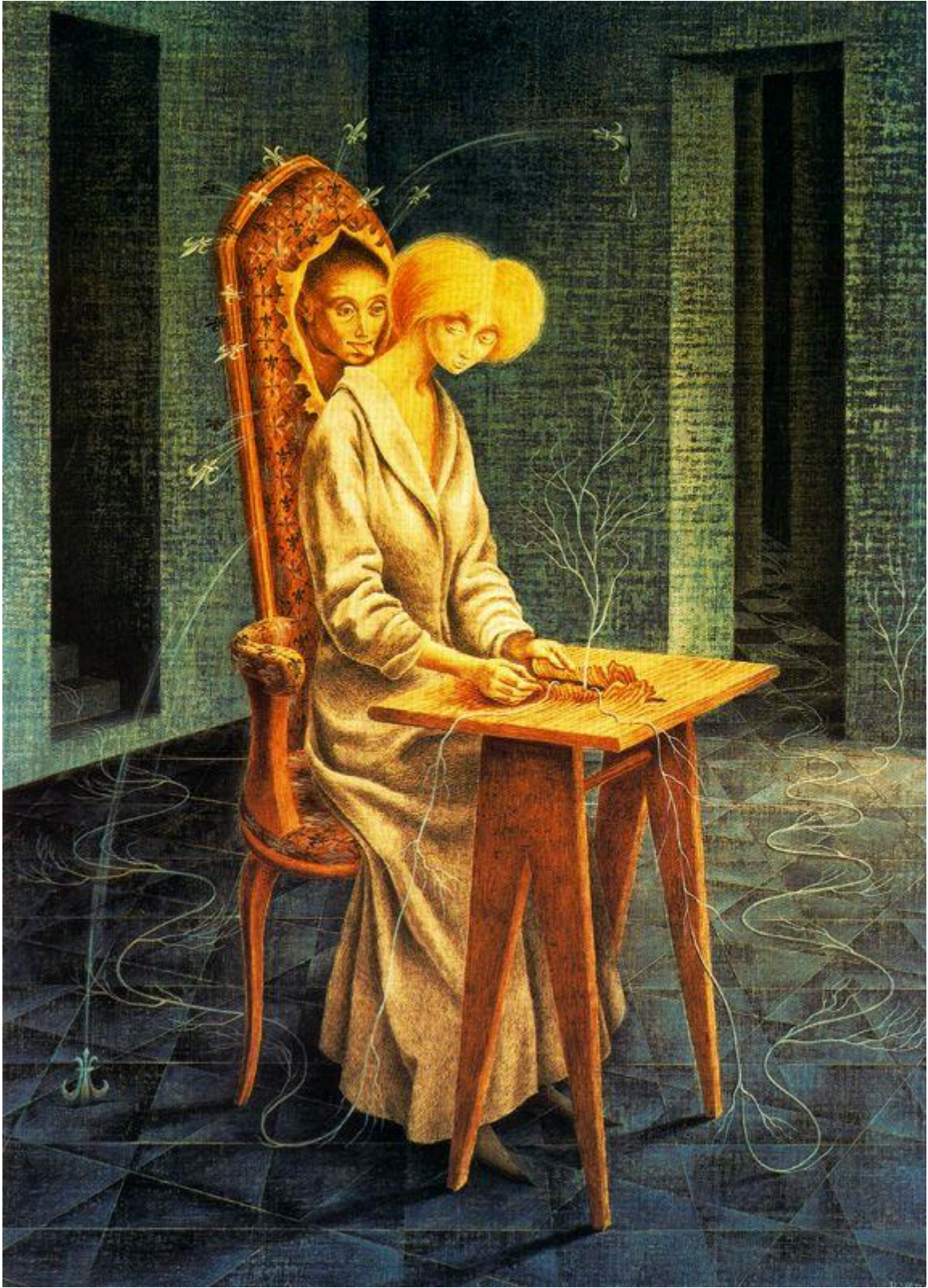
исследователя. Отец Варо, как и мой, инженер. Этот факт отразился в ее творчестве. Механизмы, чертежи и конструкции соседствуют с книгами, холстами и скрипками невероятно гармонично.

Зов. Запах женщины. Если бы картины издавали запахи, то ее бы призрачные

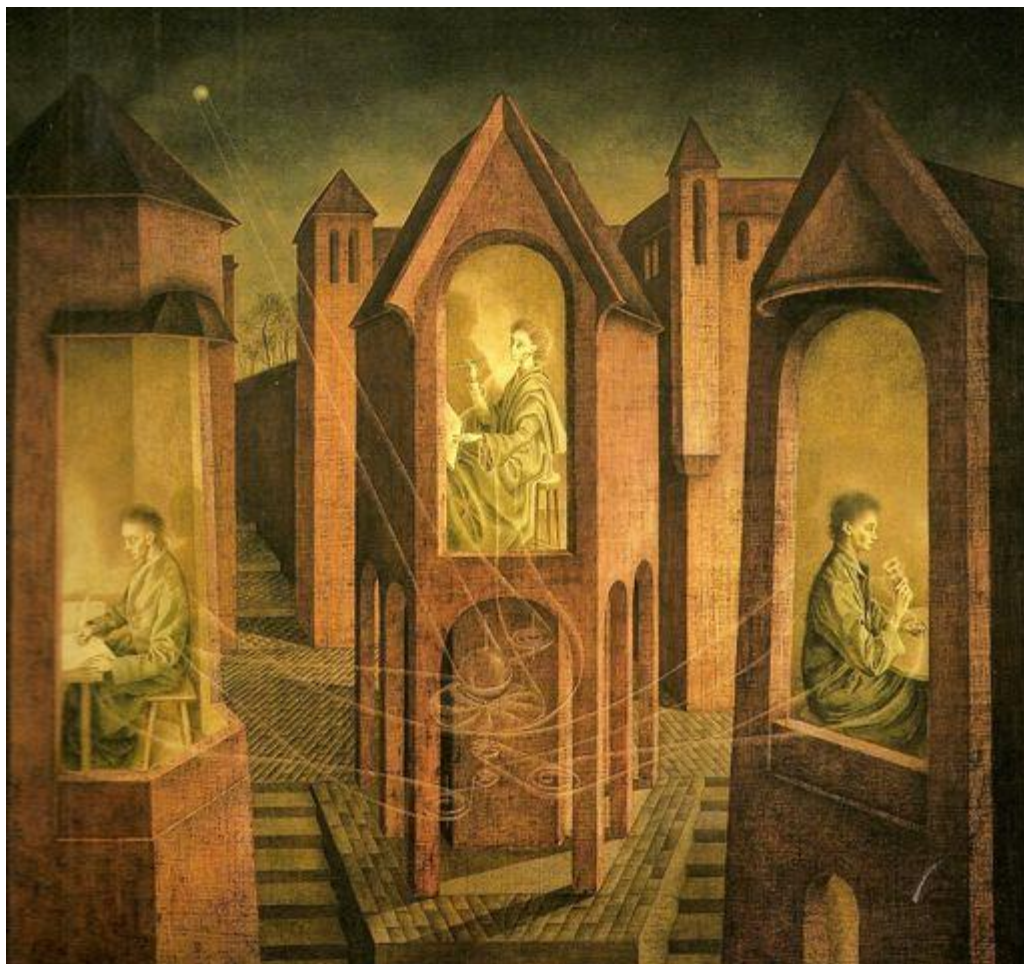
полотна источали густые, кружащие голову ароматы, вырвавшиеся из лаборатории средневекового алхимика. Прогулка искорки по коридорам мрачного лабиринта. Одухотворенный образ почти не касается земли, паря в воздухе. Частый мотив: выходящие, проступающие из стен бесплотные, мрачные фигуры. Еще немного они обступят пылающую девушку, замкнувшись в кольцо, и ей останется только взлететь вверх к звездам.

Тревожные присутствия. Надежда прорастает, опутывая тонкими корнями страха. Судя по фотографиям, Варо была так же красива, утонченна и тонка, как и ее прекрасные картины, пропитанные тайнами, как драгоценными благовониями. В ее излучающих тихое сияние картинах всегда есть один самый сильный источник света, который лунными или солнечными кругами рассеивается по всему пространству, забираясь даже в самый удаленный уголок.

Магический полет. Герои то летят, то плавают, то едут на велосипедах или в фургонах, но никогда не бездействуют. Если сидят, то едят, читают, вышивают, рисуют, играют или мечтают. Изобретают что-то или кочуют с места на место. Всегда в движении. Как и сама художница, всю жизнь убегающая от рутины в волшебный мир своего воображения.

Три судьбы. Нити, связывающие всех, тонкие и невидимые. Лучики. Сюжетные линии многих ее картин. Монастырский дух витает. Освещение старинное, таинственное. Пишутся книги судеб. Аскетически строгая цветовая гамма. Никаких всплесков красок, романтических сочетаний. Все сдержанно и благородно.

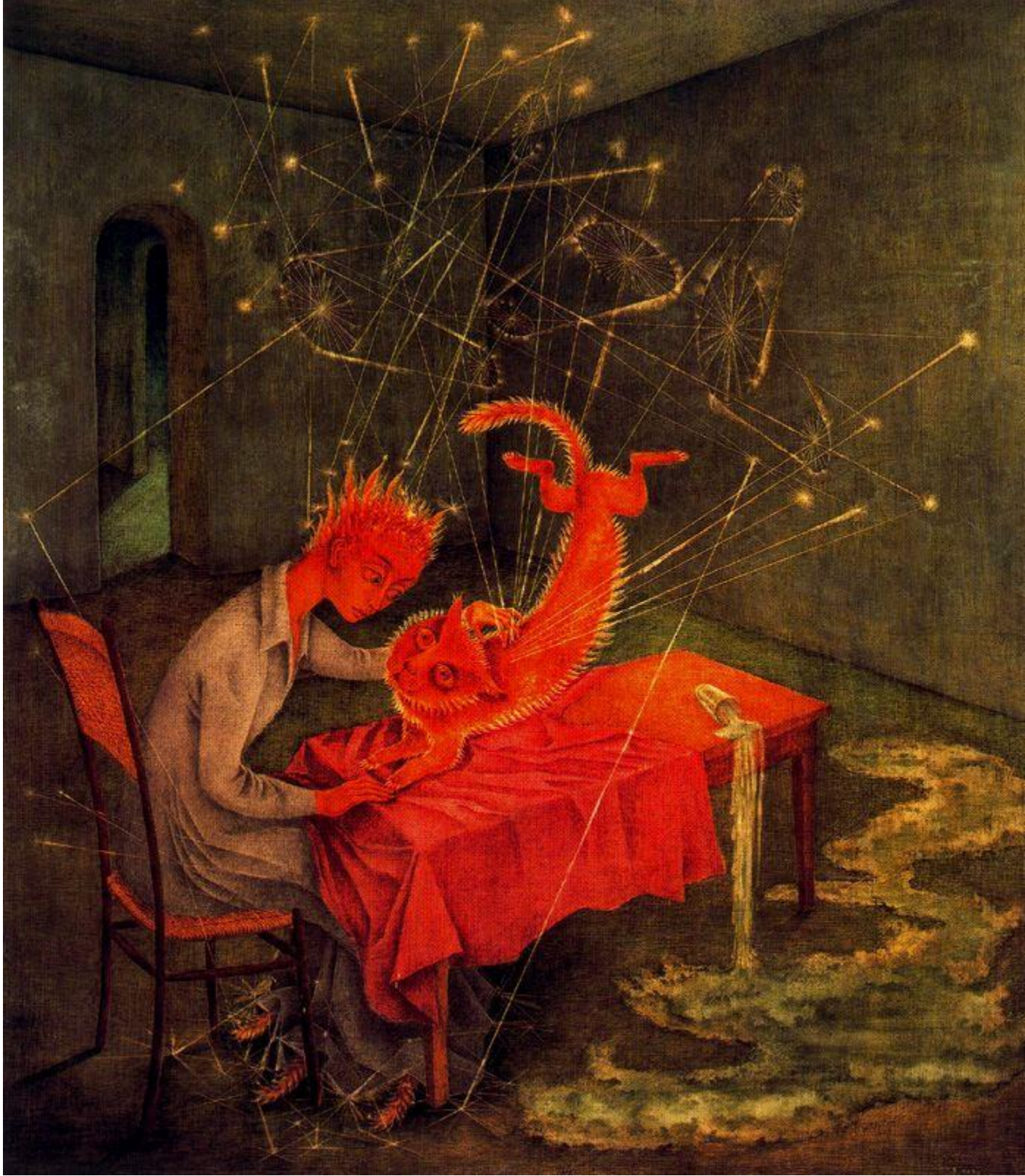

Банкиры в действии. Люди в котелках вылетели из картин Рене Магритта.
Человек в котелке — это человек невидимка, незаметный и ценящий свое инкогнито. Магритт — воплощение мужского, интеллектуального сюрреализма, Варо — интуитивного женского.

Космические энергии. Беседа. Современное 3D граффити. Картины как-будто открывают двери в магический театр. Или дом духов. Я часто засматриваюсь на стены старых домов, разрисованных временем. Отвалившаяся штукатурка, дырки и плесень создают настоящую городскую живопись. Ремедиос увидела разговор пятен и трещин, подтеков и пробивающихся сквозь кирпичи ростков. Которые проявились контурами влюбленных, смотрящих друг на друга под звуки скрипки и мяуканье рыжего кота.

Сочувствие. Какой безумный красный! Он горит и обжигает. Ремедиос Варо бесподобно владеет этим цветом, всеми его нюансами. Космический, звездный кот? Еще три хвоста торчат из под скатерти. И феерия перекрещивающихся лучиков! Как бенгальский огонь.

Мёртвые листья. Выцветшее прошлое. Зеркала. Ветер, играясь с пыльной занавеской, сдувает осенние листочки. Пустой, заброшенный зал, как мираж, галлюцинация. Встреча с призраком старого замка. Нить Ариадны. Найдёт ли рыжеволосая героиня дорогу к себе? Тревожная работа. Красная птичка вылетает из груди-лабиринта. Неуютно. Зябко.

Открытие геолога-мутанта. Леса-граттажи из картин Макса Эрнста. Только в них появился изящный персонаж Варо с подзорной трубой и зонтиком. Остроконечные туфельки, крылышки-плащ и хвост енота. Объект наблюдения — фантастический цветок, выросший в песках.

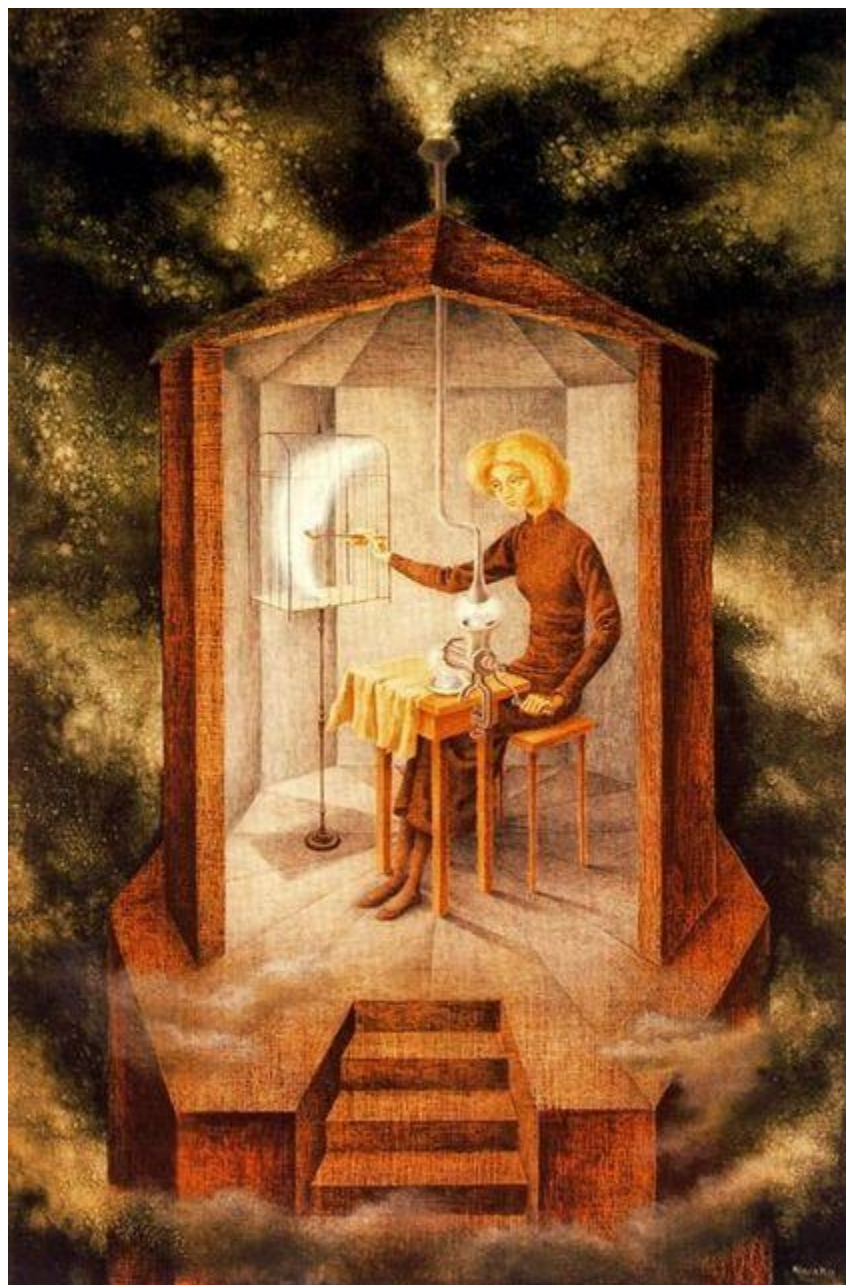
К башне. Изящные велосипеды. Послушные монахини. Трагическая, загипнотизированная, безумно сосредоточенная углубленность в себя. Очень романтичны пышные, пушистые, роскошные волосы, утонченные черты девушек, похожих на художницу своей трогательной грацией. Представляю эту картину иллюстрацией к средневековой, монастырской рукописи. Иеронимус Босх, Питер Брейгель, Франциско Гойя, Эль Греко, Джотто смешались причудливым, притягательным образом в творчестве Ремедиос Варо. Лица ее невесомых, бесплотных героинь напоминают мне героев Йоселя Бергнера. В ее творчестве столько отголосков разных эпох, перекличек времен. Все сливается и сплавляется в одно целое, как в магическом котле. Вспоминаются еще иллюстрации Яцека Йерки, фотоколлажи Кристиана Александрова, в которых тоже соединяется современность и старинность.

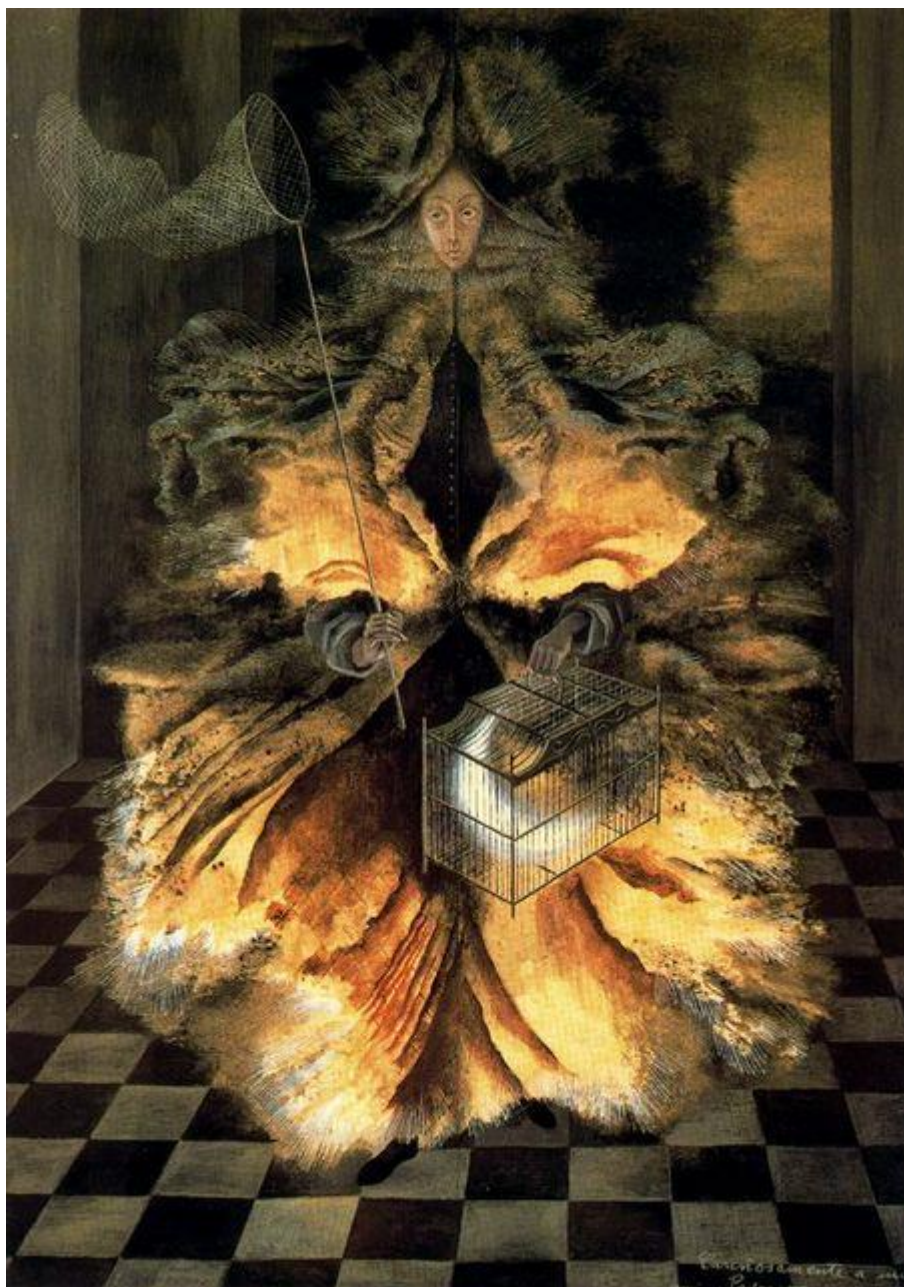

Крысолов. Лицо — самая светлая точка. От него не оторвать взгляд. Многие ее картины вызывают чувство, что они написаны на деревянных досках, а не на холстах. Из биографии я выяснила, что моя догадка оказалась верной. Ремедиос Варо писала большинство своих работ маслом на мазоните – листах из длинного древесного волокна, спрессованного без клея. Художница сама обрабатывала и готовила листы под картины. Ясно, что структура дерева, его узоры и спирали

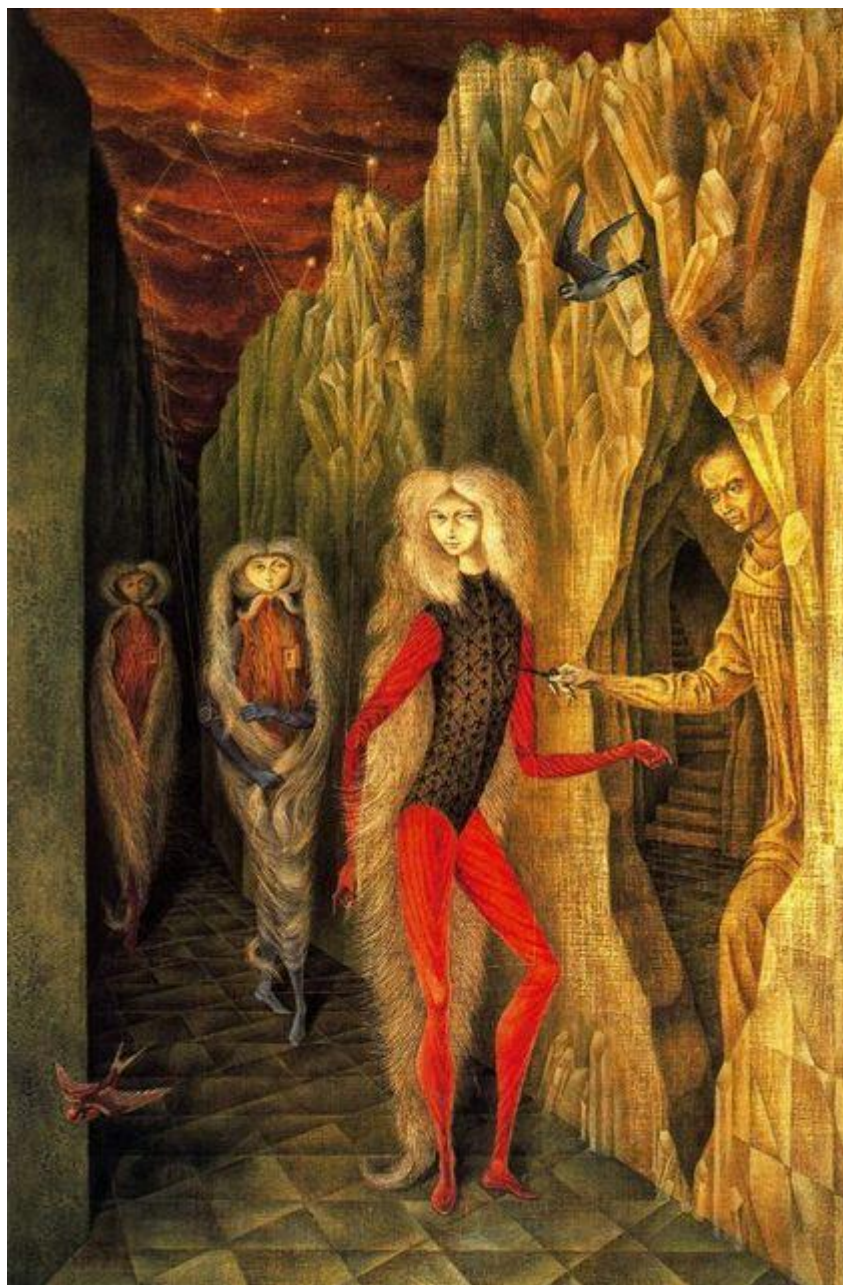
помогали создать ее лесных призраков, тени древесных духов, вышедших из стволов деревьев, стен монастырей и замков.

Кормежка звездного дитя. Чувство, что ее картины сотканы из морских брызг, облаков и лесного света. В них сочетается обреченность и надежда, вера и отчаяние. Художница кажется мне вечным ребенком, женщиной, потерявшей свой возраст.

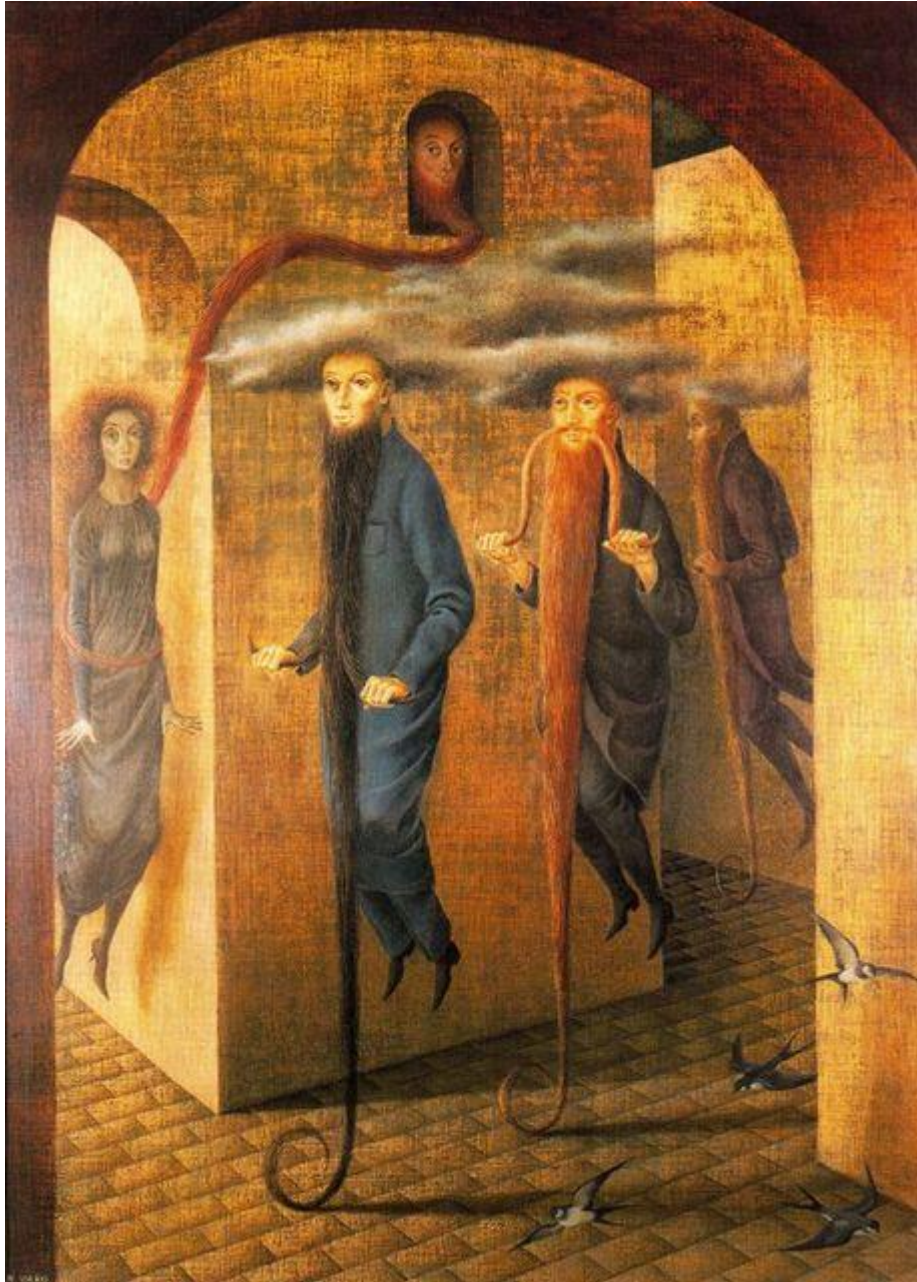
Ловец звезд. Соткан из пылинок света и колыхания теней. Красивый образ, напоминающий ночную бабочку, моль, выпорхнувшую из заброшенного шкафа. Сачок и клетка с полумесяцем. Эфемерное существо, парящее в замкнутом пространстве. Шахматный пол. Игра в свободу. Темные и светлые клеточки предоставляют право выбора — куда ступить в следующий момент.

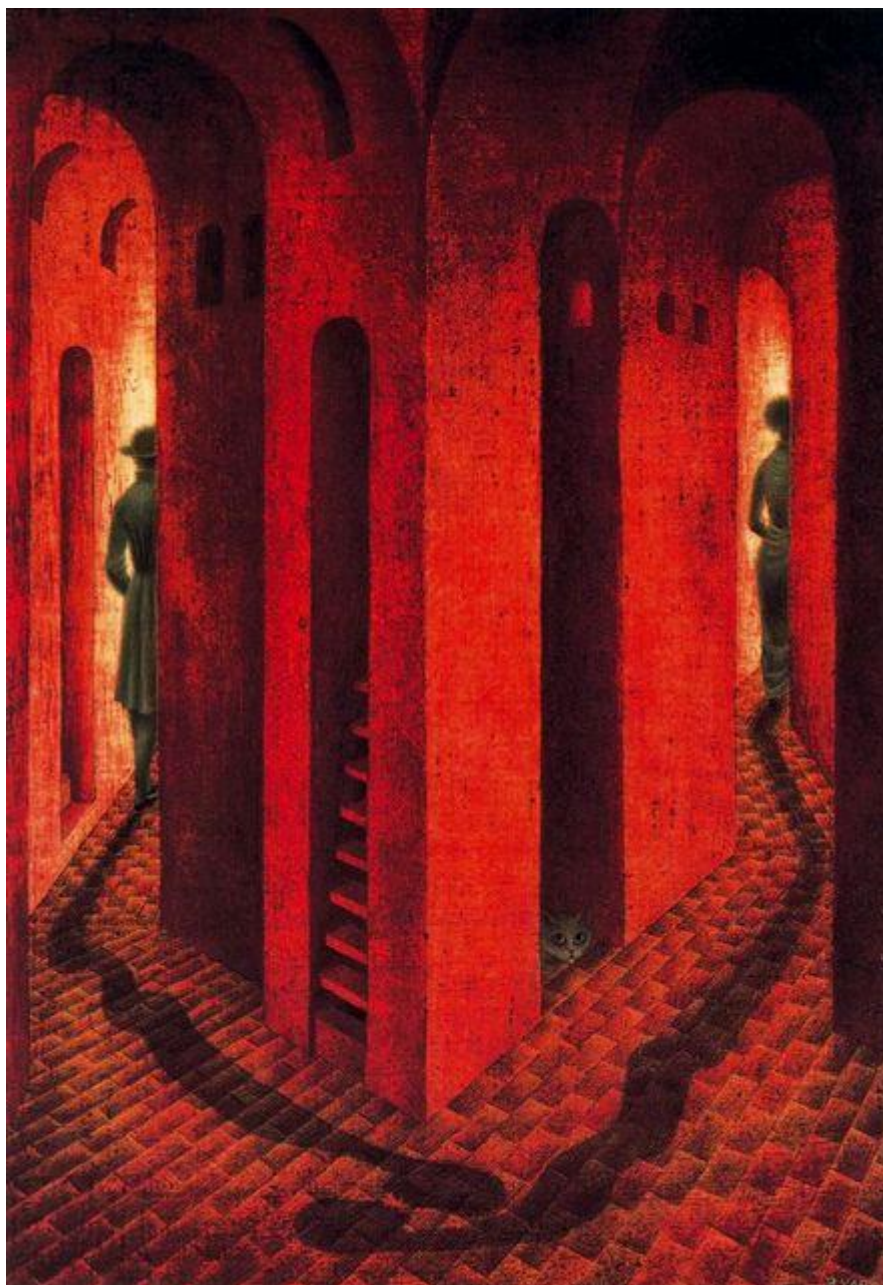
Портрет доктора Игнасио Шавеза. Люди-Коконь. Волосы-лисий хвост, заводной человек-кукла. С интересом обнаружила любопытный факт биографии: Варо в пору бедной молодости подделывала картины Джорджо де Кирико, который тем самым оказал на нее заметное влияние.

Персонаж. Многоколесный велосипед. Какая музыкальная изысканность! Образ, выехавший из кляксы разноцветных, осенних чернил. Миниатюрная книжка в руке, уверена, что стихов.

Движение бород. Парящие хоттабычи. Облачные парики. Сказочный сюжет, похожий на сон. Рыжие волосы девушки, рыжие бороды. Усы — руль, бороды — колеса. Ласточки, кружащие в испуге. Главный маг связал бородой напуганную красавицу. Она пленница или гостья? Как-будто волшебники совершают заведенный ритуал кружения вокруг колонны.

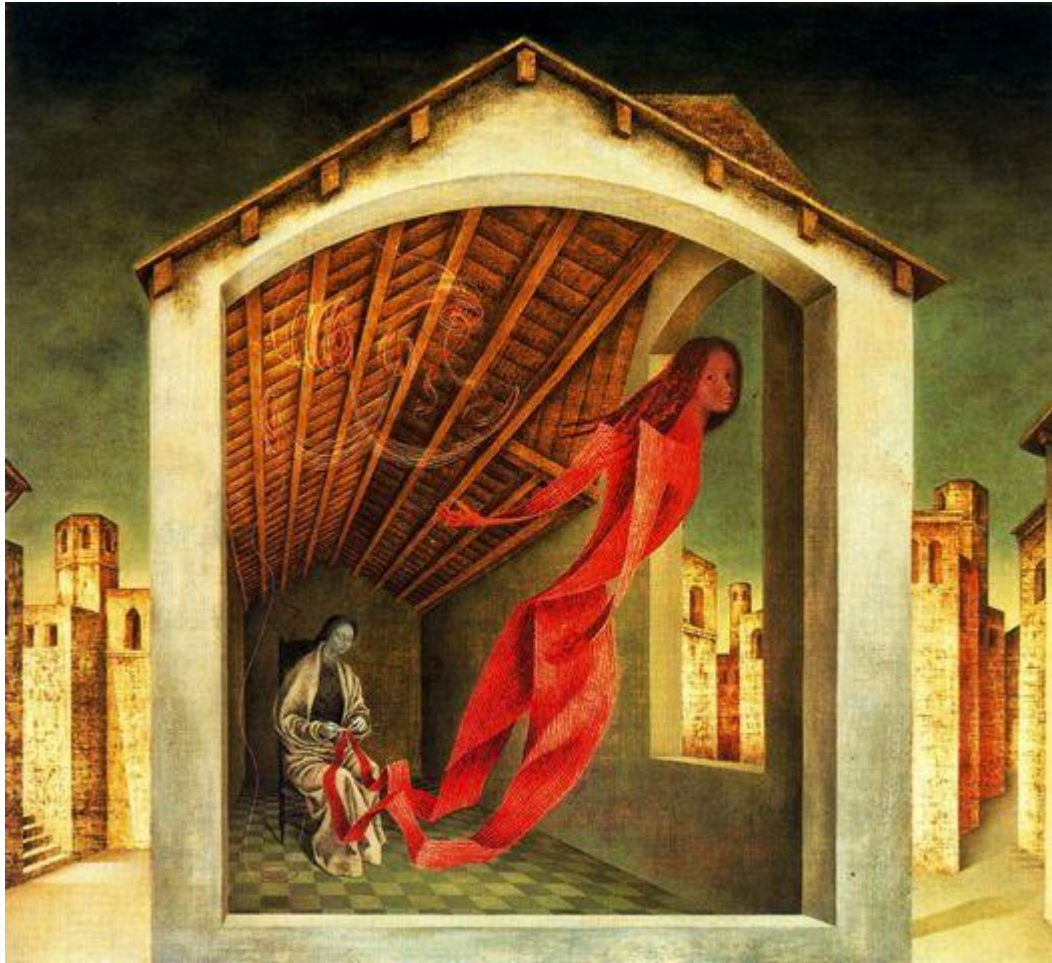

Прощание. Насыщенный до безумия, горящий, опьяняющий болью красный. Встречающиеся тени. Последнее прощание. Можно совершенно потеряться в мире Ремедиос Варо, как в зазеркалье или заброшенном лабиринте без выхода. Мне бы хотелось ощутить вблизи ее картины, почувствовать их атмосферу и рассмотреть, конечно, мельчайшие подробности, которые не видны на мониторе.

Откровение часового мастера. Пузырь-спираль. Три сферы времени, заключенные друг в друге. Прошлое, настоящее и будущее соединилось в одном месте. Часовщик потрясен открытием. Сколько намеков и символов. Зубчатые колесики катятся по полу. Часы-человеки-башни. Решетки на окнах. Заточение времени. Часы застыли, в них собрались люди из разных эпох. Остановленный миг перед лопнувшим шариком иллюзий. И мудрый кот в стороне.

ИСТОЧНИК